

— Сам не знаю, всё разнеслось буквально за одно утро, — ответил Су Цзинхэ. — Наверное, пустили по сарафанному радио, приврали по дороге, вот и раздули из мухи слона. Большинство нелепых слухов так и рождаются.

Ши Цзэ выслушал приятеля равнодушно. Пусть внешне он и выглядел как обычный подросток, его зрелая душа давно перешагнула двадцатилетний рубеж.

Он принял решение без колебаний:

— Оправдываться вообще не стоит. Начнём объяснять — сделаем только хуже, сами себя в грязи изваляем. Проще игнорировать этот бред. Не дождавшись никакой реакции, сплетники быстро перегорят, и слухи рассыплются сами собой.

Е Цэ было паршиво оттого, что он втянул Ши Цзэ в это болото, но ничего лучшего он предложить не мог. Пришлось согласиться. Не отнимать же в самом деле в понедельник, во время торжественной линейки, микрофон у директора, чтобы проорать на всю школу, будто между ними ничего нет?

От одной мысли об этой картине у него нервно дёрнулся уголок губ.

«Даже думать об этом, блядь, тошно...»

Поначалу оба надеялись, что умные люди в глупости не поверят, и хранили молчание. Один выкладывался на военных сборах, а другой самозабвенно бездельничал. Однако сборы подошли к концу, а нелепая сплетня так и не утихла. Напротив, она разгорелась с новой силой, когда Ши Цзэ поднялся на трибуну под государственным флагом, чтобы выступить с речью от лица всех первокурсников.

— Что значит «Ши Цзэ уселся к нему на колени, а тот прижал его за голову и засосал»?! Да они там совсем охуели, что ли?! — Е Цэ яростно листал школьный форум в телефоне, брызжа слюной от злости. — Эти придурки хоть знают, что клевета — это вообще-то статья?!

В отличие от исходившего злобой Е Цэ, Су Цзинхэ оставался совершенно спокоен. Он лениво прокручивал ленту форума с истинным удовольствием любителя дешёвых драм:

— Да забей, читай как комедию. Глянь, тут про вас уже короткие зарисовки строчат. По-моему, чертовски забавно.

Ши Цзэ, стоявший на трибуне, ни о чём не подозревал — он увлечённо читал речь. Зато толпа вовсю шушукалась. Ученики из других классов, завидев отличника под флагом, то и дело косились то на него, то на Е Цэ.

— Они и правда встречаются? — донёлся чей-то приглушённый шёпот.

Е Цэ стоял в самом хвосте шеренги, поэтому отлично слышал всё, о чём болтали по соседству.

— Говорят, да. Слышал, Ши Цзэ в первый же день сам вызвался сесть с ним.

— Любовь с первого взгляда, что ли?

— Чёрт его знает.

— Но у Е Цэ же репутация ниже плинтуса. Что Ши Цзэ в нём вообще нашёл?

— Наверное, ценитель хорошего мордобоя и мастерски написанных объяснительных, — вклинился в разговор третий голос.

Шутка удалась — шушукавшиеся прыснули в кулак.

Ещё один зевака вздохнул, глядя на трибуну:

— Честно говоря, Е Цэ ему не пара.

— Да вообще. Парень лучший на параллели, учителя за него горой стояли. И вдруг ни с того ни с сего переводится из элитного Класа 1 в наш Клас 13, для отбросов. Говорят, он лично завуча уламывал.

— Любовь реально отупляет. Кто бы мог подумать, что у этого гения в башке вместо мозгов сплошной розовый кисель.

Сплетники настолько увлеклись, что напрочь забыли о стоящем неподалёку Е Цэ. Они говорили всё громче, и до ушей парня долетали уже целые фразы.

Е Цэ поднял глаза на трибуну. Ши Цзэ уверенно сжимал микрофон, ни капли не робея перед колышущимся морем голов. Его ровный, чистый голос, полный юношеского задора, мягким ветром проникал в самую душу. И когда Е Цэ наконец опомнился, образ этого парня уже отпечатался в его памяти — навечно, нестираемым клеймом. Пришлось признать горькую правду: его глаза уже очень давно, вопреки всякой логике, искали в толпе только его.

В Ши Цзэ манило всё. Если пытаться выразить это словами, отличник казался ярким солнцем, к которому израненный, погрязший в уличной грязи Е Цэ инстинктивно тянулся в надежде согреться.

Но он понимал: держаться подальше — лучшее, что он может сделать для Ши Цзэ. Его собственная жизнь давно дала трещину, а репутация была безнадежно испорчена. Ши Цзэ был слишком чист, чтобы мараться о чужую грязь.

— Эй, ты чего завис? — Су Цзинхэ помахал ладонью перед его лицом.

Е Цэ пришёл в себя и раздражённо отмахнулся:

— Ничего.

Су Цзинхэ проследил за его траекторией взгляда и, ожидаемо, обнаружил на трибуне Ши Цзэ.

— Слышь, друг, ты в порядке? — беззлобно поддел он. — Так залип на пацана, будто благоверную свою разглядываешь.

От этих слов опущенная рука Е Цэ едва заметно дрогнула. Лицо его, впрочем, осталось каменным:

— С чего бы? Я парнями не интересуюсь.

После торжественной линейки к Е Цэ робко подошёл староста класса. Боязливо покосившись на местную грозу, он выдавил:

— Брат Е, тебя классный к себе зовёт.

Е Цэ, уже собиравшийся уходить вместе с Су Цзинхэ, недовольно насупился:

— В учительскую? С какого перепугу? Я вроде в последнее время не косячил.

Су Цзинхэ откровенно фыркнул, пользуясь моментом:

— Не косячил он, надо же! Да у тебя грехов за душой — на троих хватит.

— Ну, если ты имеешь в виду ту потасовку в переулке на сборах, где меня едва на ремни не порезали... — Е Цэ раздражённо взмахнул рукой, демонстрируя затянувшийся шрам.

Су Цзинхэ лишь понимающе хмыкнул, оставив выпад без ответа.

Староста подождал, пока они закончат обмениваться колкостями, и робко вставил:

— Я не знаю, в чём дело. Но классный сказал, что Ши Цзэ тоже должен прийти.

— Ши Цзэ?

Догадка мгновенно вспыхнула в голове Е Цэ.

Су Цзинхэ, парень неглупый, мгновенно раскусил ситуацию. За стёклами его очков промелькнула лукавая искра. Сделав шаг вперёд, он на прощание похлопал друга по плечу:

— Кажется, прилетит вам за ту шумиху вокруг твоего «парня». Наш пай-мальчик наверняка с таким фарсом сталкивается впервые. Представляю, как он сейчас бледнеет в учительской, коленки небось трясутся. Того и гляди разрыдается.

Не успел Су Цзинхэ договорить, как Е Цэ и след простыл. Су Цзинхэ сокрушённо покачал головой вслед удаляющемуся другу, пробормотав под нос:

— И этот человек уверял, что ему плевать? Хоть бы шифровался получше, придурок. Стоило парню попасть под раздачу, как он уже летит на всех парусах, лишь бы того, не дай бог, не обидели.

С этими словами он повернулся к старосте, который изо всех сил пытался прикинуться частью школьного пейзажа:

— Скажи, ведь выглядит как влюблённый идиот, готовый на всё ради одного взгляда?

Староста испуганно вжал голову в плечи и благоразумно промолчал.

Когда Е Цэ ворвался в учительскую, Ши Цзэ уже стоял у стола Линь Юаня. Склонив голову, отличник безучастно разглядывал носки своих туфель, скрывая взгляд.

— Учитель Линь, — обозначил своё присутствие Е Цэ.

Сидящий за столом классрук коротко кивнул и жестом велел ему подойти.

— Я позвал вас обсудить те нелепые слухи, что всю гуляют по школе последние дни, — Линь Юань взял чашку с чаем и неторопливо подул на плавающие чайники. — Вы ведь и сами в курсе? Лично мне всё это кажется полным бредом, но раз уж разговоров слишком много, я обязан прояснить ситуацию.

Он перевёл строгий взгляд на стоявших перед ним учеников:

— Ну, выкладывайте. Что у вас происходит?

Один — гордость параллели, лучший ученик школы. Второй — первый смутьян класса 13, вечный зачинщик драк и ходячая катастрофа. В голове учителя никак не укладывалось, как эти двое вообще могли сойтись.

Ши Цзэ, глядя на озабоченное лицо наставника, уже мысленно подбирал вежливые слова, но Е Цзэ бесцеремонно его перебил:

— Да ерунда всё это, учитель. Я тогда ввязался в драку, а Ши Цзэ просто мимо проходил. Пожалел дурака, отвёл в больницу.

Для убедительности Е Цзэ вытащил мобильный и открыл сохранённые фотографии больничного листа и рецептов на лекарства, а после вытянул руку, показывая ещё не успевший сойти багровый шрам.

— Вот и вся история. Он просто помог мне перевязать порезы.

Е Цзэ выпалил это на одном дыхании, отчаянно пытаясь выгородить отличника. Со стороны это выглядело так, словно он изо всех сил спешил откреститься от любой связи с ним. Ши Цзэ тоже почувствовал эту неестественную спешку.

Он бросил на Е Цзэ короткий взгляд, после чего послушно уставился на собственные ладони, продолжая хранить молчание.

Е Цзэ украдкой скоился на него. В глубине его глаз металось сложное, нечитаемое чувство.

Линь Юань, видя, что парни с самого прихода в кабинет демонстративно игнорируют друг друга, окончательно поверил Е Цзэ. Он вернул остывающий чай на стол.

— Ладно, мне нужно было лично во всём убедиться, — вздохнул классрук. — Вижу, что выдумки это всё. Подросткам лишь бы языками почесать ради забавы. Сделайте вот что: чтобы не плодить сплетни, держитесь пока друг от друга подальше. С глаз долой — из сердца вон. Без свежей пищи слухи быстро утихнут сами собой.

Пальцы Ши Цзэ, сложенные на животе, едва заметно напряглись.

— Хорошо, учитель, — тихо ответил он.

Е Цзэ лишь молча кивнул.

Они вышли в коридор. Ши Цзэ молча следовал за Е Цэ. Спустя несколько минут Е Цэ почувствовал, как кто-то робко потянул его за край куртки. Обернувшись, он упёрся взглядом в застывшего отличника.

Ши Цзэ молча смотрел на него снизу вверх, но Е Цэ не спешил открывать рот.

Пальцы, удерживающие плотную ткань школьной формы, медленно разжались.

— Прости, — едва слышно выдохнул Ши Цзэ.

Е Цэ посмотрел на его руку. В глубине его зрачков плясали нечитаемые тени.

— За что ты извиняешься?

— Я не думал, что обычная перевязка обернётся такими проблемами. Из-за моей глупости тебя теперь мешают с грязью на каждом углу, — голос Ши Цзэ был совсем тихим, но в пустом коридоре Е Цэ расслышал каждое слово.

— Забудь. Это не твоя вина, — Е Цэ резко развернулся, намереваясь уйти.

Ши Цзэ рванулся за ним, но тот упрямо ускорил шаг, намеренно держа дистанцию.

— Старина Линь велел держаться на расстоянии, — бросил Е Цэ через плечо, не замедляя шага.

Он не оборачивался, но спиной почувствовал, как парень застыл на месте.

Тяжёлый вздох сорвался с губ Е Цэ. В груди противно заныло.

«Ши Цзэ, мы с тобой птицы разного полёта. Твоя дорога должна быть ровной и залитой солнцем, тебе незачем лезть за мной в эту грязную трясику»

Ши Цзэ растерянно смотрел ему вслед, скованный внезапным бессилием. Перерождение подарило ему второй шанс, но в прошлой жизни они с Е Цэ существовали в параллельных мирах. Он совершенно не знал его характера, его привычек и страхов. Он так отчаянно хотел уберечь его, но понятия не имел, какой ключ подобрать к закрытому наглухо сердцу.

Ши Цзэ в последний раз взглянул на скрывшуюся за поворотом широкую спину, тихо вздохнул и медленно побрёл прочь.

<http://bllate.org/book/20657/2119405>